

Дина
ТРУБЕЦКАЯ

РАЗВОД

КОНТРАКТ НА

Предательство

Дина Трубецкая

**Развод. Контракт
на Предательство**

«Автор»

2026

Трубецкая Д.

Развод. Контракт на Предательство / Д. Трубецкая — «Автор»,
2026

— Привыкайте, София. Теперь это мой кабинет. А вы просто забыли вовремя уйти, — мягко улыбается любовница мужа, сидя в моём кресле и глядя на меня поверх моей кружки кофе. Стою посреди собственного кабинета и не могу сделать вдох. Ещё пять минут назад думала, что пришла на работу, в нашу с мужем клинику, которую мы строили десять лет. А теперь понимаю: мою жизнь только что отдали другой женщине. Что делать, если твой муж решил, что ты больше не нужна в его жизни и бизнесе?

© Трубецкая Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Дина Трубецкая

Развод. Контракт на Предательство

Глава 1

Сегодня я потеряла всё: работу, мужа и даже своё имя. Просто пока ещё об этом не знаю.

Лифт бесшумно открывается.

Пятый этаж, флагманский офис сети клиник AURUM.

Моё детище, моя гордость, моё «всё».

Мрамор, отражающий приглушённый свет потолочных ламп, прозрачные стеклянные стены, прохладный воздух с нотками антисептика и свежего кофе — всё это словно продолжение меня.

Я знаю каждую плитку на полу, каждую царапину на двери переговорной. Знаю всех сотрудников по именам, датам рождения и даже по любимому сорту чая.

Десять лет назад мы с Костей создали это место с нуля, мечтая, как будем заходить сюда каждое утро, чувствуя себя на своём месте. Я стала не только женой владельца, но и финансовым директором, человеком, которого здесь уважали.

Здесь знали моё имя и знали, кто я такая.

Я думала, так будет всегда.

Но сегодня что-то не так. Совсем не так.

В груди тревожно, тяжело. Костя был холоден вчера, не смотрел в глаза, отвернулся и тихо произнёс это проклятое «устал». После него не спалось. Слово застряло в груди и никак не хотело отпускать.

Подхожу к своему кабинету и останавливаюсь как вкопанная.

Дверь приоткрыта, хотя я точно помню, как вчера уходила и дважды проверяла замок.

Из кабинета слышен голос — женский, уверенный, чужой. И тихий смех — такой неприждённый, будто человек чувствует себя абсолютно комфортно там, где ему не место.

Сердце совершает странный рывок, стучит тревожно и быстро. Я медленно толкаю дверь и шагаю внутрь.

Мир вокруг дрожит и теряет равновесие, будто хочет, чтобы я упала.

В моём кресле сидит Вероника Крылова.

Та самая новая «пиар-менеджер», которую Костя взял на работу пару месяцев назад. Сидит так, будто всю жизнь провела в этом кабинете.

На ней мой халат. Белоснежный, идеально выглаженный, с вышивкой на кармане: «Орлова С.»

Поверх лёгкого, явно не офисного платья, он смотрится нелепо и вызывающе одновременно.

На столе стоит моя кружка, рядом аккуратно разложенные документы.

Мои документы.

А на экране ноутбука светится презентация с надписью: «AURUM by Krylova».

Вероника поднимает на меня глаза. Смотрит уверенно, даже с лёгкой улыбкой. Будто я здесь гость, а она хозяйка, которая слегка удивлена, но вовсе не против моего визита.

— София, — говорит она мягко, с улыбкой, от которой меня слегка мутит, — вы сегодня рано.

Стою и смотрю на неё. Слова прилипают к языку и никак не хотят слезать. Слишком много вопросов, слишком мало воздуха.

— Что здесь происходит? — наконец спрашиваю тихо, почти спокойно.

Хотя внутри всё сжимается.

— Вы же видите, — отвечает Вероника так же мягко. — Я осваиваюсь на новом месте. Ваш кабинет, признаюсь, очень уютный.

— В моём кабинете?

Она слегка пожимает плечами и делает глоток из моей кружки.

— Костя решил, что вам пора отдохнуть. Теперь клиникой займусь я. Вы ведь так устали за эти годы, правда?

— Что? — я медленно выдыхаю, пытаюсь понять, что происходит.

Глупо моргаю и жду, когда кто-то выйдет из-за угла с камерой и крикнет: «Розыгрыш!». Но никто не появляется. Только Вероника смотрит на меня своими ясными глазами и улыбается — тонко, уверенно, как человек, который точно знает, что выиграл.

— Привыкайте, София. Теперь это мой кабинет. А вы... вы просто забыли вовремя уйти.

Её голос звучит так ровно и спокойно, словно она приглашает меня выпить кофе. Хотя кофе она уже пьёт. Из моей кружки.

— Что вы имеете в виду? — произношу я тихо, будто даже голос боится услышать ответ.

Вероника делает паузу. Качает головой, слегка пожимает плечами:

— Он сказал, что не хочет видеть вас в клинике. Так что, можно сказать, я выполняю его просьбу.

Он...

Кто — он?

И тут до меня доходит. В горле сухо.

Костя.

Мой муж.

Тот, с кем мы десять лет создавали всё это.

Тот, кто обещал быть рядом, что бы ни случилось.

Тот, кто вчера вечером отвернулся к стене и сказал просто «устал».

Я делаю вдох, но воздуха нет. Вместо него только тяжесть и холод.

Вероника медленно встаёт, обходит стол и идёт ко мне. Шаги её мягкие, неслышные. Она подходит ближе, пристально изучает моё лицо, чуть наклоняет голову и улыбается ещё теплее:

— Он говорил, что вы сильная. А вы стоите и дрожите. Неожиданно.

Делаю вдох, но воздух не идёт. Сжимаю папку так, что хрустит пластик. Хочется смеяться.

Громко, истерично.

Сильная? Да я даже сейчас не уверена, на своих ли ногах стою.

— Вы врётё, — выдыхаю. — Костя не мог...

— Мог, — перебивает она спокойно. — И сделал.

Вероника ещё чуть склоняется ко мне и говорит, почти ласково, как будто раскрывает тайну хорошей хозяйки:

— Знаете, София, он не изменил вам — он просто наконец выбрал то, чего хотел всегда. Меня.

И улыбается так, словно только что объяснила очевидные вещи глупому ребёнку.

Мир вокруг медленно разваливается на куски, а я стою посреди собственного кабинета и не знаю, за что хвататься, чтобы не рухнуть вместе с ним.

За спиной кто-то проходит.

Ассистентка.

Техник.

Кто-то ещё.

Шаги тихие, осторожные, как у людей, которые пытаются не помешать, не влезть в драку, которой нет, но которая на самом деле сейчас здесь происходит.

Вероника стоит в двух шагах от меня и даже не понижает голос, словно специально хочет, чтобы все слышали.

— Не нужно так смотреть, — бросает она через плечо. — Вы сами упустили момент, когда он начал приходить домой ко мне.

Я не дышу. Только слышу, как кровь бьётся в ушах. Всё плывёт перед глазами.

— Он ненавидит ваш запах духов, — продолжает она спокойно. — Сказал, от них пахнет усталостью.

Я медленно вдыхаю. Мои духи всегда были частью меня. Костя когда-то говорил, что ему нравится этот запах.

Оказывается, врал.

Она садится на край стола, глотает кофе из моей кружки и говорит дальше.

— Вы не обижайтесь, но с ним рядом мне жаль вас. Видно — он вас уже не хочет.

Слова падают ровно, без эмоций. Как будто обсуждается погода, а не моя жизнь.

— Костя сказал, вы идеальная партнёрша, — произносит, слегка усмехнувшись. — Только не в постели.

Где-то в коридоре кто-то неловко кашляет.

Кто-то притворяется, что пролистывает бумаги.

Кто-то делает вид, что не слышит, хотя слышат все.

И мне хочется закричать, разбить этот холодный мраморный пол, но я просто стою.

— Он ненавидит, когда вы зовёте его по отчеству на совещаниях, — добавляет тише, почти сочувственно. — Говорил, что после этого не может к вам прикасаться.

Каждое слово, каждое предложение — как удар.

Я стою, сжав зубы, и не могу произнести ни звука. Лицо каменное, глаза сухие. Внутри что-то ломается с тихим треском.

Она встаёт, поправляет мой халат на себе, будто хочет убедиться, что сидит хорошо.

— Не принимайте близко к сердцу, — говорит тихо, почти нежно. — В жизни ведь всё просто. Одни уходят, другие остаются. Он выбрал остаться со мной.

Хочется вырвать из её рук этот халат, вылить кофе на стол, крикнуть, что всё ложь.

Но не делаю ни шага.

Не дам ей зрелища, которого она ждёт.

За стеклянной перегородкой мелькает отражение — моё.

Та женщина с прямой спиной, с бледным лицом, с пустыми глазами.

Не я.

Не та, что когда-то строила эту клинику, ночами проверяла отчёты и верила в нас.

Эта женщина уже другая.

Сломанная. Но пока ещё стоящая на ногах.

Вероника подходит ко мне ближе. Совсем близко. Её дыхание касается щеки — тёплое, чужое, мерзкое. Она чуть наклоняется и шепчет:

— Оставьте пропуск, не позорьтесь. Всё равно вернуться некуда.

Голос у неё ласковый, мягкий — будто заботится, будто жалеет меня. А я стою и думаю, что ей сейчас очень повезло, что я до сих пор не научилась бить людей по лицу.

Она отходит, небрежно снимает мой халат и с ухмылкой бросает на спинку кресла. Ткань медленно сползает, словно ей тоже неприятно всё происходящее.

— И халат можете не забирать. Я его всё равно ношу лучше.

Молчу. Просто потому что любое слово сейчас будет звучать слабо. Проигравшие всегда выглядят жалко, особенно когда пытаются доказать обратное.

Вероника смотрит на меня с ленивым превосходством, потом поворачивается к двери. Там стоит Лена, моя ассистентка. Маленькая, испуганная, и точно не знающая, куда деть глаза и руки.

— Закройте дверь, когда выйдет, — произносит Вероника ровно, спокойно. — Здесь теперь я решаю, кому вход разрешён.

Лена чуть дёргается, словно её ударили, кивает быстро, нервно и тихонько исчезает из поля зрения. Дверь плавно, осторожно закрывается.

Я стою в полной тишине, глядя на чужую женщину в моём кабинете. Кабинете, который когда-то сама придумала, выбирала мебель, цвет стен и даже размер стола.

А теперь здесь она.

Вероника Крылова.

С моим мужем, в моём халате и с моим кофе.

Всё, маски сняты окончательно.

Теперь я знаю, что такое дно.

Я на нём стою.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.